

Все ещё стояли на коленях, когда из сада донёлся отчаянный мольбы:

— Ваше Величество, помилуйте! Больше не посмею!

Император оставался безразличен.

Атмосфера мгновенно накалилась. Даже те, кого дело не касалось напрямую — включая Цзянь Юэ и его товарищей, — невольно затаили дыхание, прислушиваясь к происходящему.

Звякнули доспехи — пара стражников подошла и грубо подняла с земли служанку.

— Ваше Величество, помилуйте! — умоляла наложница. — Больше никогда не осмелюсь!

Её отчаянные удары лбом о землю эхом разносились по всему Императорскому саду.

И вдруг — тихий, но чёткий голос, едва слышный. Просто Цзянь Юэ от природы обладал острым слухом, поэтому уловил каждое слово:

— Ваше Величество, подумайте! Государственный наставник предупреждал: сейчас в небе знамения перемен, он по всему городу молится за народ. Лучше не проливать крови. Да и наложница Инь, хоть и опрометчива, но любима Её Величеством Императрицей-матерью. А та в эти дни особенно опечалена делом семьи Сюэ...

Государственный наставник. Императрица-мать. Семья Сюэ.

Цзянь Юэ мгновенно насторожился. Ведь его основное задание — расследовать резню в семье Сюэ! Он буквально ушами встал.

Но в этот момент главный евнух замолчал.

Весь сад будто окаменел в напряжённой тишине. Император холодно фыркнул. Лёгкий ветерок пробежал по саду, и сердца всех присутствующих замерли. Только спустя мгновение раздался ледяной голос:

— Раз так... Жизнь твою я дарую. Но знай: здесь, во дворце, люди без глаз долго не живут. Наложница Инь, Император не любит женщин, которые слишком умны для своего же блага...

— Слуга поняла! Больше никогда не посмею! — поспешно ответила она.

Император лишь усмехнулся.

Сразу же прозвучал пронзительный возглас главного евнуха:

— Его Величество отбыл!

Началось мерное шествие императорской свиты.

Цзянь Юэ и остальные всё ещё оставались на коленях у дороги, не смея пошевелиться. Шаги приближались. Только что они услышали, как чуть не отрубили голову, и теперь всем стало ясно: перед ними — тот, кто держит их жизни в своей руке.

Первым, что бросилось в глаза, были золотые сапоги с вышитыми узорами, а за ними — шелковый императорский халат, отливающий богатством и властью в лучах заката. Вся роскошь этого мира здесь, а жизни тех, кто стоял у его ног, — ничто, хуже муравьёв под сапогом.

Шаги остановились прямо перед Цзянь Юэ.

Сердце ушло в пятки.

«Чёрт! Неужели босс в плохом настроении и решил найти козла отпущения — и выбрал меня?!»

Глубокий, бархатистый голос прозвучал сверху:

— Куда несёте это?

Никто не отвечал.

Во-первых, эта группа состояла почти целиком из новичков — только что попавших во дворец. А во-вторых — все они были игроками. Попав в этот мир внезапно, они попросту растерялись и забыли даже название места назначения.

Раньше с ними шёл проводник — старший евнух, но по дороге его схватила «животная» боль, и он убежал в уборную. Теперь все стояли как вкопанные.

Молчание в присутствии императора — смерти подобно.

Система тут же зачастила в ушах Цзянь Юэ:

□Важный НИП разгневан! Текущее здоровье снижено до 30%□

— Что, все онемели? — холодно спросил император.

□Здоровье снижено до 15%! Предупреждение: приближаетесь к критической черте. При 0% вы будете исключены из локации!□

Холодный пот стекал по спине. Цзянь Юэ, почти не думая, выпалил, не поднимая головы:

— Ваше Величество... Это груз для Ляоцингуня.

На мгновение воцарилась тишина.

А потом...

□Безопасность: 10%□

Цзянь Юэ: «.....»

Император помолчал, потом вдруг спросил:

— А ты чего трясешься?

Вопрос был адресован евноху, стоявшему рядом с Цзянь Юэ. Того только что пнул начальник, и теперь, в присутствии императора, он дрожал от боли и страха.

Все взгляды мгновенно устремились на него. Ответить «боюсь» — рассердить императора. Сказать «меня избили» — навлечь гнев старшего евноха. В любом случае — всем конец.

Тот бедняга, тоже игрок, заикался от ужаса:

— Я... ваш... раб...

В саду повисла гробовая тишина. Власть императора — абсолютна. Одно слово — и не только он умрёт, но и вся группа.

И тут император вновь обратился к Цзянь Юэ:

— Ты скажи.

Цзянь Юэ чуть не лишился чувств. Опять он?!

Сложность задания перекинулась с одного на него.

И система тут же отреагировала:

□Безопасность: 9%□

□8%□

□7%□

Как будто песок в часах жизни осыпался всё быстрее. Нужно было ответить так, чтобы угодить и императору, и не разозлить старшего евнуха. Иначе — смерть, даже если император пощадит.

Цзянь Юэ глубоко вдохнул и сказал:

— Ваше Величество... Он трясётся... потому что хочет в уборную!

«.....»

Ветер гнал по саду холодную тишину.

Но —

□Гнев ключевого НИПа снижается! Соответствие персонажа повышено! Здоровье восстановлено на 10%!□

Попал!

Глаза Цзянь Юэ блеснули.

Правильно! Главное — чтобы босс был в хорошем настроении!

Император, казалось, тихо усмехнулся — загадочно, почти насмешливо. Когда все уже ждали казни, он повернулся к свите:

— Отведите его в императорскую аптеку. Пусть вылечат эту... болезнь.

С этими словами император ушёл.

— Его Величество отбыл! — возгласил евнух.

Едва император скрылся, старший евнух Хуан подтолкнул подчинённых:

— Быстро! В аптеку! Тебе, парень, сегодня крупно повезло! Император сегодня милостив — жизнь спас!

У того, кого пнули, лицо было мертвенно-бледным — он еле дышал.

Цзянь Юэ смотрел, как его уносят. Под закатными лучами он поднял глаза и увидел удаляющуюся фигуру императора — высокую, облачённую в золотой халат, среди свиты и цветущих садов... но в сумерках он казался одиноким, как путник в одиночестве.

— Чего уставился?! — рявкнул Хуан на Цзянь Юэ. — Сегодня вам повезло! В следующий раз такой удачи может не быть!

Цзянь Юэ опустил взгляд.

Раньше, в первые минуты в этом мире, он ещё сомневался: не шутит ли с ним система? Но увидев бледного, почти бездыханного внука, вся надежда на «может, всё не так серьёзно» исчезла.

Главное — выжить. О заданиях подумаем потом.

Когда Хуан ушёл, система наконец сообщила:

□Здоровье восстановлено до 20%. Вы вне опасности.□

Цзянь Юэ выдохнул с облегчением.

Вернулся проводник, и группа двинулась дальше к Ляоцингуню. Цзянь Юэ только-только успокоился — и тут перед глазами возник великолепный дворец: красные кирпичи, зелёная черепица, резные изумрудные камни под крышей с изображениями благополучия, окружённые пышными деревьями и величественными воротами.

Сразу же обновился системный интерфейс:

□Ограниченное по времени задание: „Подарок наложницы Инь“□

□Описание: Доставьте груз во дворец Ляоцингун и получите награду от наложницы Инь для улучшения условий жизни.□

□Обратный отсчёт: 1 час□

Почему у такого задания есть таймер?

Нет... Подожди.

Наложница Инь?!

У Цзянь Юэ по спине пробежал холодок. Не только у него — у всех в группе одновременно

мелькнуло дурное предчувствие. Все, как по команде, подняли глаза на дворец.

Неужели?!

Секунду назад они видели, как эту самую наложницу чуть не казнили в саду, а теперь... идти за её же подарком? Система, ты издеваешься?!

Все в один голос прокляли систему в мыслях.

А в это время в их трансляциях зрителям было всё прекрасно видно: лица игроков — чистая паника.

Трансляция Цзянь Юэ уже собрала несколько сотен зрителей:

- Это новая локация?
- Это же особый режим!
- Первые, кто пробует!
- У всех память стёрта — все как новички.
- Как вообще додумался до «хочу в туалет»?
- Уровень сложности явно высокий...

Когда зрители увидели новое задание с обратным отсчётом, они снова оживились — и одновременно поняли: этот особый режим действительно опасен. В современных локациях хотя бы до встречи с монстрами шансов выжить больше. А здесь — древний Китай! Где жизнь человека — пыль под ногами! Даже опытные игроки боятся таких локаций. А тут — все как новички!

Это было зрелище.

- Редкость!
- И все они — сильные игроки, но в роли новичков!
- Жалко их...
- Скорее всего, протянут не больше пары дней.

Поскольку это особый режим, все трансляции были анонимны — зрители не знали, за кем наблюдают. Но интерес к новому формату был высок, и даже без ярких моментов трансляция Цзянь Юэ сразу набрала сотни зрителей.

Группа уже стояла у ворот Ляоцингуня.

Ворота открылись. Во дворе их встретил проводник:

— Это ткани и украшения, присланные Управлением внутренних дел для госпожи наложницы.

На веранде стояла сама наложница Инь. На ней был розовый халат с изящной вышивкой, волосы уложены в высокую причёску, украшенную бабочками из лазурита и розового жемчуга — нежная, изящная... но лицо — мертвенно бледное.

Служанка рядом шепнула:

— Госпожа, посмотрите, какие красивые узоры!

Но наложница лишь горько усмехнулась:

— Зачем смотреть? Даже если я буду одета как нефритовая фея — император и взгляда не бросит!

Служанка перепугалась:

— Госпожа! Не говорите так! Его Величество лишь занят делами — ведь он только что взошёл на трон!

Остальные слуги тут же опустили глаза, делая вид, что ничего не слышали.

Служанка быстро увела наложницу внутрь.

Цзянь Юэ отметил: император — новоиспечённый, и явно холоден к гарему.

— Ладно, за мной — в кладовую! — скомандовал проводник.

Кладовая оказалась тёмной, душной, заваленной сундуками, с затхлым запахом старости.

Цзянь Юэ поставил груз и направился к выходу.

Из дворца доносились звуки разбиваемой посуды и крики наложницы:

— Почему у других дворцов вдвое больше подарков?! Император нарочно меня унижает?! Да разве он забыл, что был никчёмным принцем без власти и поддержки?! Без Государственного наставника и Императрицы-матери он бы и трона не видел! Кто такой этот Хуанфу Чэньюй?! Ничтожество!

Громкие удары, звон разбитого фарфора — всё звучало зловеще.

Цзянь Юэ вновь услышал имена *Государственного наставника* и *Императрицы-матери*. Похоже, реальная власть сосредоточена именно вокруг них.

Хуанфу Чэньюй — так зовут императора? Весьма непредсказуемый босс.

А наложница Инь — дерзка до безрассудства. Уже забыла, как чуть голову не сложила? Или... у неё есть покровители? Или — она говорит это нарочно, чтобы услышали те, кто снаружи?

Мозг Цзянь Юэ работал на полную, но информации пока было слишком мало — всё приходилось домысливать.

В этот момент по дорожке приближался евнух в тёмно-синем халате с опахалом — явно человек высокого ранга.

Проводник тут же склонился:

— Господин Ли!

Евнух Ли был худощав, узкоглаз, улыбался, как лиса — невозможно было прочесть мысли.

— Трудились нелегко, доставляя подарки, — молвил он. — Вот награда от госпожи наложницы.

Все подняли глаза — на подносе лежали маленькие золотые «тыквы».

Облегчение! Задание почти выполнено! Уже осталось всего 20 минут.

Никто не знал, что будет при провале — но никто не хотел рисковать.

Зрители в трансляциях недоумевали:

— Так просто?

— Неужели локация лёгкая?

— Им просто повезло?

Даже проводник Лю улыбнулся:

— Благодарим господина Ли!

— Это лишь знак внимания госпожи, — отозвался Ли. — Надеемся, вы не забудете её доброту.

— Конечно! — поспешно заверил Лю. — Госпожа — истинная избранница удачи! Время — и император увидит её свет!

Ли наконец улыбнулся:

— Благодарю за добрые слова.

Все поняли: это не подарок — это ****плата за молчание****. Наложница наговорила лишнего — теперь подкупает свидетелей.

Золотые «тыквы» раздали каждому. Цзянь Юэ получил свою — тяжёлую, блестящую. Похоже, семья наложницы Инь — из древнего рода, очень богата.

Группа двинулась обратно.

Солнце уже садилось. Дворец погружался во тьму. Фонари горели тускло, их жёлтый свет лишь подчёркивал холод и пустоту. Где-то вдалеке пронзительно кричали птицы — звук будто погребальная песнь. Густые кусты шептали на ветру, и в каждой тени мелькали невидимые силуэты.

Всем стало не по себе. Никто не говорил, но шаги ускорились. Особенно после истории с казнью — здесь убивали не моргнув глазом.

Вернувшись в общежитие, группа выстроилась во дворе.

И тут вежливый до этого проводник Лю резко обернулся:

— Сдавайте золото.

Все опешили.

Большинство — новички, игроки, не понимающие обычаев. Некоторые даже не уловили смысла слов.

Лю раздражённо рыкнул:

— Вы что, оглохли?! Отдавайте золотые тыквы!

Тот, кто стоял первым, получил пинок и рухнул на землю.

Все испугались.

В свете фонарей Лю, несмотря на полноту, показал себя сильным. Его удар заставил игрока вскрикнуть от боли.

— Ну и возомнили о себе! — злорадно рассмеялся Лю. — Вы, червяки, смеее мечтать о награде? Без меня вы бы и лица императора не увидели!

Все с ужасом смотрели на него.

— Чего уставились?! — зарычал Лю. — Хочу — глаза выколю!

Паника. Но хуже всего — системный таймер:

□Обратный отсчёт: 4 минуты 30 секунд□

□4:29□

□4:25□

Окошко таймера медленно наливалось кроваво-красным. Никто не знал, что будет при провале — но это окно будто петля на шее.

— Чёрт возьми! — выругался упавший игрок. Он вскочил: — Я с тобой покончу!

Он бросился на Лю, пытаясь схватить за горло.

Лю, застигнутый врасплох, упал. Вспышка фиолетового света — он задрожал, будто от разряда, но успел крикнуть:

— Стража! Сюда!

Из комнат выскочили другие евнухи. Игрока мгновенно скрутили.

Лю, растрёпанный, сорвавший парик, заорал:

— Вниз! Бейте! Убейте его!

Хаос.

Зрители в трансляциях остолбенели:

— Что за...?

— Такие горячие новички?

— Всё из-за стёртой памяти!

— Разозлил НИПа — самоубийство!

— Сейчас умрёт — и всё!

— Лучше закрывайте! Нечего смотреть!

Многие пришли сюда ради зрелища, и теперь, видя катастрофу, радовались — мол, «слава богу, я не пошёл в этот режим».

Но в самый разгар хаоса, среди оцепеневших игроков, раздался спокойный голос:

— Погодите.

Двор словно замер.

И Лю, и задыхающийся игрок, уже готовый к смерти, повернулись к говорившему.

Это был Цзянь Юэ — тот самый невзрачный евнух в хвосте колонны, которого легко было не заметить. Но теперь — в сумерках — его глаза сияли ясно и пронзительно, лицо — красивое, как у нефритовой куклы.

— Ну? — прищурился Лю. — Хочешь за него заступаться?

Зрители уже ждали, что и Цзянь Юэ бросят на съедение.

Но вместо этого он заискивающе улыбнулся, пригнулся и, семеня, подбежал к Лю:

— Что вы, господин Лю! Я лишь думаю о вашем благе! Подумайте: мы только что получили награду от наложницы Инь, а тут же бьём её дарителя? Если это дойдёт до неё — не поймут ли, что вы её не уважаете?

Лю нахмурился, всё ещё злой, но уже сбавляя пыл:

— И что ты предлагаешь?

— Заключите его на пару дней, — поспешно сказал Цзянь Юэ. — А потом найдите повод — и накажете. Так вы и свою честь сохраните, и огня на себя не навлечёте.

Лю задумался. Прищурился. И вдруг рассмеялся. Он хлопнул Цзянь Юэ по плечу:

— Вот ты умник! Ладно, пусть живёт пока. Скажи-ка, как тебя зовут? Теперь будешь при мне служить!

И тут же в трансляциях зрители остолбенели:

— Подожди... Это как?

— Другие задание выполняют, а он уже карьеру делает?!

— Гений сияет везде!

— Эй... Ребята, вам не кажется, что этот стиль поведения... уже знаком?

(Трансляции продолжают...)

<http://bllate.org/book/16053/1434092>